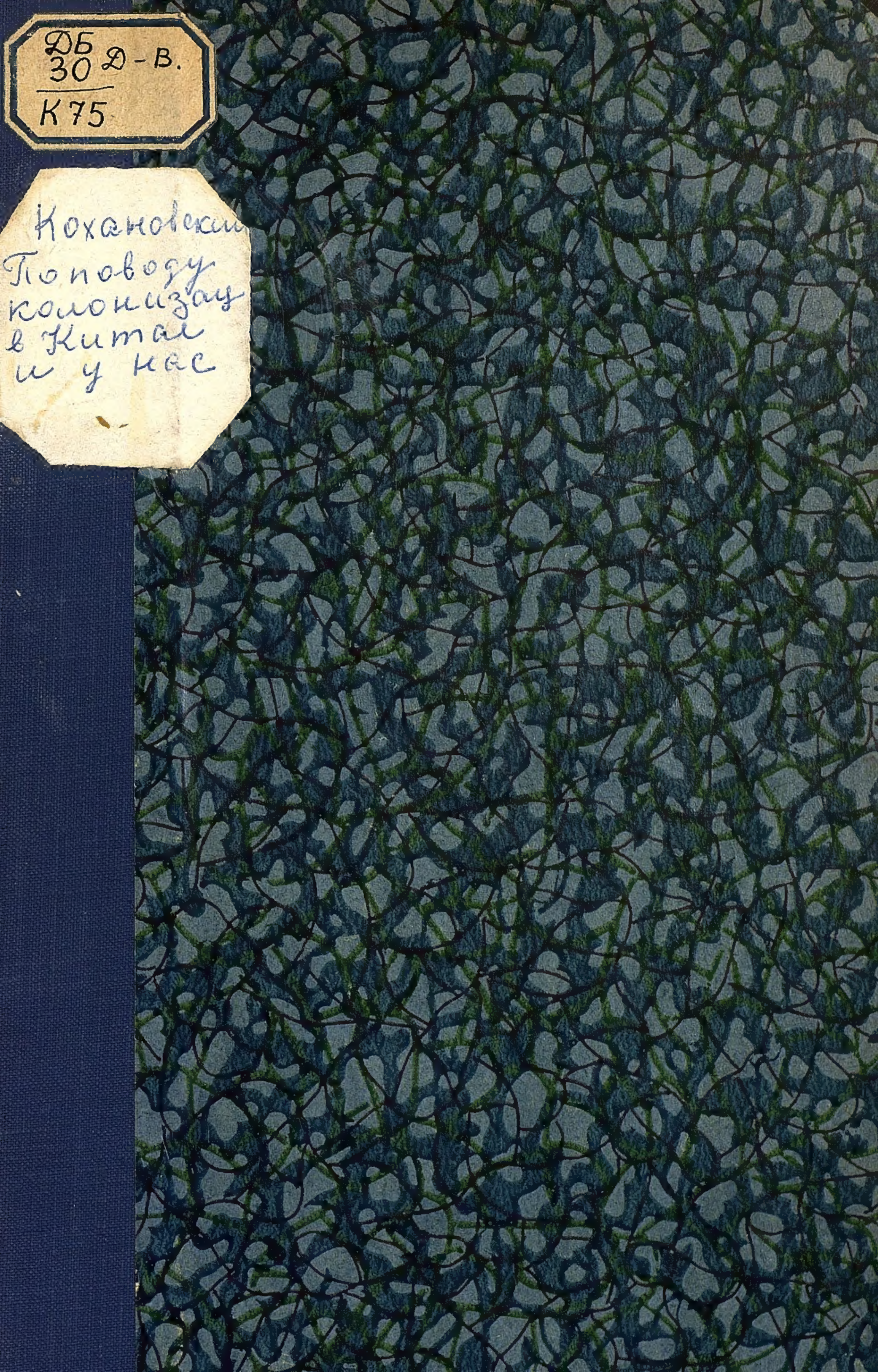

ДБ
30 Д-В.
К75
Кохановский
По поводу
колонизац
в Китае
и у нас

По поводу эмиграціи въ Китай и у насъ.

[illegible]

[illegible]

[illegible]

[illegible]

По поводу колонизаціи въ Китаѣ и у насъ.

А. Кохановскаго.

Переселенческое дѣло въ Китаѣ.—Отношеніе правительства къ переселенію.—Отношеніе мѣстныхъ властей къ переселенію.—Роль клубовъ и торговыхъ ассоціацій.—Народъ, какъ матеріалъ для заселенія окраинъ.—Что дѣлается китайцами для заселенія окраинъ.—Пути движенія переселенцевъ.—Роль Маньчжурской желѣзной дороги и другихъ русскихъ предпріятій для заселенія китайскихъ окраинъ.—Стремленіе китайцевъ къ нашей границѣ.—Отношеніе китайцевъ къ кочевому населенію окраинъ.—Недопущеніе русско-подданныхъ поселенцевъ.—Личныя наблюденія.—Можемъ ли мы быть пассивны и что мы должны противопоставить съ нашей стороны?—Мѣста наименьшаго сопротивленія.—Что дѣлать съ Приморской областью.—Можетъ ли армія и администрація, охраняя нѣсколько крупныхъ предпріятій, сдѣлать край русскимъ.—Бюджетъ Приморской области и населеніе ея.—Приростъ населенія и переселенцы.—Оцѣнка приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ и дѣйствительное движеніе въ нашу окраину желтой расы.—Народонаселеніе Владивостока. Рессурсы края и его положаніе.—Наше переселеніе и нашъ переселенецъ.—Въ защиту мужика.—Экономическая оцѣнка японцевъ и американцевъ.—Экономическое значеніе для края корейцевъ.—Почему манза такъ дорогъ сердцу русскаго строителя на Востокѣ.—Русскіе рабочіе кустари на Востокѣ и русскіе рабочіе на Маньчжурской и Амурской желѣзной дорогѣ.—Въ защиту русскаго рабочаго.—Живыя массы для колоніи.—Формоза. Сахалинъ. Аляска. Чукотскій полуостровъ.—Возможна ли Маньчжурская русская колонія на Востокѣ и будетъ ли она для насъ прибыльна.

Переселенческое дѣло въ Китаѣ.

Извѣстія о ростущей колонизаціи сѣверныхъ окраинъ Китая и особенно Сѣверной Маньчжуріи появляются все чаще и чаще въ Европейской и въ Русской печати. Учесть количественно китайское переселеніе на сѣверъ за послѣдніе годы

не легко, но можно безошибочно сказать, что эта колонизація, преслѣдующая общія и политическія цѣли и поддерживаемая правительствомъ, администраціею, обществомъ и народомъ, будетъ развиваться и рости безъ колебаній. „Вообще какъ прошлая, такъ и новѣйшая исторія Китая указываетъ на склонность китайскаго населенія распространять свои земледѣльческія колоніи и отхожіе промыслы къ периферіямъ имперіи и на способность его ассимилировать и поглощать мѣстное инородческое населеніе“. („Земельныя правоотношенія въ Китаѣ“ д-ра О. Франке. Переводъ подъ редакціей Н. Кохановскаго. 1908). Но новѣйшая исторія дала Китаю нѣсколько цѣнныхъ уроковъ, научила полагаться и разсчитывать только на себя и объединила отдѣльныя переселенческія усилія, создавъ одно планомѣрное движеніе.

Отношеніе правительства къ переселенію.

Государственное законодательство Китая уже давно поощряло заселеніе окраинъ: министерство финансовъ установило награды для чивовниковъ, поощряющихъ обработку пустошей, а указъ императора Юнъ-Чжина еще въ 1723 году грозилъ карою чиновникамъ за чинимыя препятствія и затрудненія къ занятію новыхъ земелъ. Въ 1902 года учреждается подъ предсѣдательствомъ вице-президента министерства „общество колонизаціи“, въ которомъ правительство участвуетъ 50%; цѣль общества колонизовать часть Монголіи между Ургой и Бодунэ. Правительство не запрещаетъ переселяться, какъ часто бывало у насъ, не ставитъ препятствій, на которыя расходуется вся энергія переселенца, прежде, чѣмъ онъ прибудетъ на мѣсто.

Отношеніе къ переселенію мѣстныхъ властей.

На окраинахъ переселеніе составляетъ предметъ особыхъ заботъ губернаторовъ, которые при большой децентрализаціи Застѣннаго Китая являются здѣсь почти неограниченными властителями; люди почтеннаго возраста, получившіе солидное классическое образованіе, и имѣющіе въ прошломъ огромный политическій опытъ, тонкіе дипломаты и администраторы, они

отлично оцѣниваютъ значеніе живыхъ массъ и значеніе заселенія китайскихъ предѣловъ для будущихъ русско-китайскихъ отношеній и, можетъ быть, для будущихъ русско-китайскихъ столкновеній, равно какъ и для надвигающейся экономической борьбы двухъ великихъ государствъ. Запугиваемые европейскими и японскими путешественниками, агентами и миссіонерами, а иногда безтактностью русскихъ чиновниковъ, они ассигнуютъ большія суммы изъ средствъ провинціи на заселеніе управляемаго ими края.

Роль клубовъ и торговыхъ ассоціацій.

Мѣстныхъ властей поддерживаютъ торговыя ассоціаціи и политическія клубы, которые въ общественной жизни Китая и управленіи имъ играютъ значительное большую роль, чѣмъ принято думать въ Европѣ. Въ политическихъ клубахъ и землячествахъ членами бываютъ губернаторы и принцы крови. Купцы же въ Китаѣ пользуются огромнымъ уваженіемъ не менѣе чиновниковъ, и группируются въ большія акціонерныя общества. Членами послѣднихъ бываютъ и чиновники. Большія фирмы Тяньдзиня и Шанхая, ведущія торговлю съ окраинами, заинтересованы прежде всего въ увеличеніи емкости рынка, въ размноженіи китайскаго потребителя на окраинахъ, тѣмъ болѣе, что скромныя потребности монголъ, киргизъ, сартовъ, по обычаямъ, вкусамъ, платью и пр. тяготѣющихъ скорѣе къ Россіи, удовлетворяются ввозомъ изъ Россіи и мѣстнымъ производствомъ. Простая выгода, помимо патріотическаго чувства и сознанія опасности со стороны Россіи, заставляетъ оказывать переселенію моральную и матеріальную поддержку.

Народъ, какъ матеріалъ для заселенія окраинъ.

Народъ относится къ переселенію какъ къ средству выйти изъ вѣчной нужды и тѣсноты; придавленный безземеліемъ и голодомъ въ собственномъ Китаѣ, зажатый въ узкой приморской полосѣ, онъ, какъ пружина, старается выпрямиться на всемъ пространствѣ Китая и дать живую силу движенію, направляемому совмѣстно правительствомъ, администраціей и обществомъ. Отсюда и создается китайская тяга къ окраи-

намъ, напоминающая отчасти нашу тягу къ Черноморскимъ степямъ, создавшую Новороссію. Ей помогаетъ степной характеръ заселяемыхъ мѣстъ и отсутствіе въ этихъ дѣвственныхъ мѣстахъ частныхъ и общественныхъ латифундій, какъ у насъ.

Что дѣлается китайцами для заселенія окраинъ.

Цѣлый рядъ крупныхъ и мелкихъ реформъ и мѣръ содѣйствуютъ правильному переселенческому движенію. За послѣднее время на окраинахъ образуются отдѣльныя административныя единицы (по Кара-Иртышу, по Сунгари, въ Кульджѣ); основываются новыя города (Каба на Иртышѣ, Санджи, Молохо на сѣверной дорогѣ Тянь-Шаня), увеличиваются старые (какъ Сан-синъ на Сунгари, Бордоджанъ и Мергень на Нони; Манасъ, Читай вдоль Тянь-Шаня, Бодунэ на границѣ Монголіи и Маньчжуріи); передвигаются старые города къ периферіи, напримѣръ, Баркуль. Китайскій Баркуль наполовину опустѣлъ. Въ Маньчжурскомъ огромномъ городѣ остался одинъ лама. Жители ушли на Западъ, а лѣтъ 20 тому назадъ здѣсь была большая торговля, жили русскіе купцы; устраиваютъ раздачу скота для переселенцевъ какъ въ Гученѣ, высушиваютъ болота, какъ близъ Манаса; проводятъ прекрасныя шоссированныя дороги отъ Урумчи до Хами, какъ близъ Кульджи параллельно нашей границѣ; взрываютъ горные проходы (Майли-Джаирскій, Даванчинскій), разставляютъ повсюду почтовыя станціи и казенные постоялые дворы, мабозы и дани (этапы).

Пути движенія поселенцевъ.

Движеніе поселенцевъ идетъ по большимъ торговымъ путямъ: въ Западномъ Китаѣ оно параллельно Тянь-Шаню, на Восточномъ Китаѣ параллельно желѣзнымъ дорогамъ и рѣкамъ Нони и Сунгари; Въ Монголіи идетъ къ Бодунэ и Ургѣ. Степной характеръ проходимыхъ мѣстъ и обиліе скота значительно облегчаетъ передвиженіе, тѣмъ болѣе, что жизнь и природа остались здѣсь тѣ-же, что и во времена великихъ передвиженій монголовъ. Заселеніе мѣстъ значительно упрощается, благодаря тому же степному характеру мѣстности,

сухому здоровому климату, обилію скота у живущихъ здѣсь кочевниковъ, и благодаря многимъ частнымъ условіемъ, какъ напримѣръ, обилію поверхностно лежащаго каменнаго угля вдоль подошвы Тянь-Шаня и прекраснаго строевого лѣса по сѣвернымъ склонамъ его.

Роль Маньчжурской желѣзной дороги и другихъ русскихъ предпріятій для заселенія китайскихъ окраинъ.

Огромную помощь китайскому заселенію принесли наши крупныя торгово-промышленныя предпріятія по границамъ у насъ и въ китайскихъ предѣлахъ, и особенно помогла Китаю наша Маньчжурская желѣзная дорога, которая на свой счетъ собирала китайцевъ изъ разныхъ провинцій, перевозя ихъ моремъ и по сушѣ, давала имъ на постройкахъ почти неограниченный заработокъ, помогала, скопивъ денегъ, перейти къ мелкой торговлѣ и хуторскому хозяйству, благодаря увеличивающемуся спросу со стороны строительнаго и охраннаго состава дороги, которая, наконецъ, перенесла центръ жизни Приамурья (нашего и Китайскаго) изъ Благовѣщенска въ Харбинъ. It is roughly estimated that from the time the Russians began the construction of that part of the railway which runs through Manjuria to the beginning of the war they sent 300.000.000 roubles in the country. Nearly all of this went into the hands of the Chinese population—говоритъ Thomas Millard въ книгѣ „The New Far East“. Но кромѣ этихъ 300 милліоновъ рублей, попавшихъ въ руки маньчжуръ отъ постройки нашей дороги, сколько милліоновъ перешло туда во время оккупаціи, при разработкѣ золотыхъ пріисковъ у насъ и въ Маньчжуріи же, и во время Русско-Японской войны.

Стремленіе китайцевъ къ нашей границѣ.

Сами китайцы, хунхузы, рабочіе, крестьяне охотно идутъ къ нашимъ границамъ, несмотря на болѣе суровый климатъ; устраиваются близъ нашихъ городовъ, созидаютъ здѣсь собственные центры, какъ Айгунъ, Чугучакъ, Кульджа (любопытно, что Кульджа возродилась такъ быстро, несмотря на то, что послѣ оставленія нами Кульджи въ 81 году слѣды

нашей культуры были уничтожены; не только церковь, но даже сады, устроенные нами, были раззорены, и таранчи выселелись въ русскіе предѣлы.

Отношеніе китайцевъ къ кочевому населенію окраинъ.

Считая кочевниковъ ненадежнымъ элементомъ, ненадежнымъ политически и экономически, неспособнымъ закрѣпить окраины и провести рѣзкую политическую границу, китайцы не стѣсняются передвигать киргизъ и монголъ съ тѣхъ мѣстъ, гдѣ возможно земледѣліе. Въ послѣдніе годы въ Западномъ Китаѣ неоднократно высылались войска противъ киргизъ, и иногда дѣло кончалось кровопролитіемъ. Отношеніе къ киргизамъ легко было наблюдать въ Урумчи, такъ какъ здѣсь издавна проживаютъ нѣсколько десятковъ русскихъ юртъ согласно русско-китайскому соглашенію. Несмотря на поддержку со стороны русскихъ властей и нашимъ киргизамъ приходится отступать все дальше и дальше въ горы. За послѣднее десятилѣтіе изъ Западнаго Китая въ Россію переселилось помимо дунганъ и таранчей немало киргизъ, частью съ Высочайшаго разрѣшенія. Подъесаулъ В. А. Третьякъ указываетъ на такое же стѣсненіе монголъ китайцами въ Восточной Монголіи, наблюдавшееся имъ во время научной поѣздки по Монголіи въ 1907 г.

Недопущеніе Русско-подданныхъ земледѣльцевъ.

Другой принципъ колонизаторской политики китайцевъ это безусловное недопущеніе русскихъ въ качествѣ земледѣльцевъ и мелкихъ предпринимателей, какъ это показываетъ разгромъ Желтухи на Амурѣ и выселеніе русскихъ „бѣловодцевъ“ изъ Лобъ-Нора. Даже въ Маньчжуріи несмотря на многочисленныя просьбы въ виду безусловной выгодности земледѣлія, кажется, никому не было дано права распахивать землю, хотя сравнительно легко раздавались большія золотыя концессіи иногда размѣрами съ Францію. Это принципъ глубокой политической мудрости; онъ вовсе не объясняется замкнутостью Китая, а скорѣе исключительно національнымъ характеромъ правительства и администраціи въ Китаѣ и онъ отвѣчаетъ англійскому act of settlements отъ 12 іюня 1701 г., отчасти

отмѣненному лишь закономъ 1870 года. Хотя въ тринадцати договорахъ (д-ръ О. Франке „Земельныя правоотношенія въ Китаѣ") иностранцамъ разрѣшается арендованіе земель въ Китаѣ, но практически это довольно трудно осуществимо и касается больше городскихъ участковъ подъ торговыя помѣщенія. Два раза я встрѣчался съ большими фермами, принадлежавшими русскимъ мусульманамъ въ Западномъ Китаѣ, но китайцы въ силу этого землепользованія считали этихъ мусульманъ китайско-подданными.

Личныя наблюденія.

Съ фактами китайской колонизаціи въ Западномъ Китаѣ и въ Маньчжуріи мнѣ пришлось встрѣчаться много разъ самому и еще больше слышать о нихъ отъ русскихъ купцовъ и приказчиковъ. Во время поѣздокъ моихъ по склонамъ Тянь-Шаня до Баркуля и Хами въ 1904—1906 году я замѣтилъ наряду съ переселенческимъ движеніемъ изъ Китая также передвиженіе старыхъ поселенцевъ съ Восточной части Тянь-Шаня на западъ къ Манасу, Кульджѣ. Во время поѣздокъ въ Маньчжуріи въ 1900 — 1902 г. по этапамъ въ качествѣ врача мнѣ случалось находить новые поселки тамъ, гдѣ въ прежнюю поѣздку за тотъ же періодъ была степь. На этихъ новыхъ мѣстахъ и характеръ хозяйства мѣнялся, становясь рѣзко экстенсивнымъ. Подъесаулъ И. А. Третьякъ указываетъ на такое же оживленное переселенческое движеніе китайцевъ изъ Шаньси и Шеньси въ Монголію, особенно въ районъ городовъ Далай-Норъ, Синминтинъ, Кайпинъ-Сянь, Ляоянъ-Вопынь, Цзинь-цзя-тунь, Бодунэ (къ Востоку отъ Бодунэ мнѣ пришлось проѣхать въ отрядѣ полковника Ирмана. Мѣстность была настолько пустынна, что съ собой везли хлѣбъ, фуражъ. Это было въ 1902 году, т.-е. за пять лѣтъ до изслѣдованія И. А. Третьяка).

Можемъ ли мы быть пассивны и что мы должны противопоставить съ своей стороны.

Помѣшать китайцамъ устраивать свои окраины мы не можемъ и не имѣемъ права. Разсчитывать удержать наше вліяніе при помощи желѣзныхъ дорогъ и другихъ грандіозныхъ

предпріятій въ самомъ Китаѣ это значитъ не знать Китай. Раздражить китайцевъ этимъ мы можемъ, но не помочь себѣ. Разсчитывать на будущія побѣдоносныя войны, которыя, къ сожалѣнію, могутъ быть неотвратимы, это все равно, что разсчитывать на побѣду надъ саранчей, насаживая ее на булавки. Передъ нами огромныя народныя массы, однородныя, трудолюбивыя, объединенныя почти одинаковой вездѣ религіей, азбукой, обычаями, платьемъ и въ теченіе тысячелѣтій выковавшія свою культуру. Ихъ можно разбить въ войнѣ, но не побѣдить.

Единственно, что мы можемъ и должны сдѣлать, это противъ ихъ колоній строить наши, засѣвать наши пустыри и предѣлы своей жизнью, устраивать не огромныя предпріятія, а маленькія ячейки простой осѣдлой жизни. Если же допускать и устраивать разныя англо- и другія компаніи, то лишь за тѣмъ, чтобы онѣ, обогащая хозяевъ, въ то же время были использованы русскимъ правительствомъ для зарожденія вокругъ нихъ русскихъ поселковъ и русской жизни. Устраивая такъ свои окраины, мы помѣшаемъ желтой волнѣ захлестнуть наши предѣлы.

Мѣста наименьшаго сопротивленія.

На русско-китайской границѣ есть два мѣста наименьшаго сопротивленія и наибольшаго соприкосновенія и тренія въ русско-китайскихъ отношеніяхъ. Это — Семирѣчье и Приморская область съ Амуромъ; ихъ природныя богатства и торговыя пути, проходящіе здѣсь черезъ границы, встрѣчаются съ наибольшей извилистостью погранчной линіи и внѣдреніемъ однихъ предѣловъ въ другіе. Для Семирѣчья часъ еще не насталъ и, можетъ быть, пройдутъ десятилѣтія прежде, чѣмъ Кульджа и Чугучакъ будутъ въ состояніи грозить нашей окраинѣ, которая къ этому времени и сама разовьется. Но приморская область, тѣснимая съ двухъ сторонъ Китаемъ и Японіей, оторванная отъ Россіи пространствомъ, переживаетъ именно сейчасъ самый критическій моментъ, и едва ли не всѣ, кто знаетъ этотъ край и любитъ его какъ русскій край, задаютъ себѣ тревожный вопросъ жизни и смерти „быть или не быть“. Многіе же съ отчаяніемъ, какъ Львовъ въ „Русскихъ Вѣдомостяхъ“ рѣшаютъ „не быть“, и совѣтуютъ своевременно отказаться отъ печальнаго наслѣдства.

Что дѣлать съ Приморской областью?

Ликвидировать нашъ Дальній Востокъ и отодвинуть себя назадъ это не значитъ обезпечить свою будущность, потому что какъ бы далеко мы не отодвинулись назадъ, мы нигдѣ не встрѣчаемъ для себя прочной базы — ни въ Благовѣщенскѣ, ни въ Читѣ, ни въ Иркутскѣ, такъ какъ и здѣсь та же малонаселенная пустыня, только еще бѣднѣе, суровѣе, еще менѣе доступная. Чтобы „стоять здѣсь ногою твердою", нужно создать на Востокѣ самостоятельную русскую базу тамъ, гдѣ этому наиболѣе благопріятствуютъ естественныя условія и уже затраченныя усилія т.-е. въ Приморской области и прежде всего въ Уссурійскомъ краѣ, гдѣ море связываетъ и отдѣльные уголки края и связываетъ край съ культурными центрами Китая, Японіи и Америки, гдѣ природа чрезвычайно богата, гдѣ рыба, лѣсъ, каменный уголь, золото способствуютъ развитію жизни. Махнуть рукой, какъ многіе хотятъ, на этотъ край, отказаться отъ него это значитъ отказаться отъ всего Амура, можетъ быть, и Забайкалья, такъ какъ уйдя отъ моря, мы станемъ на наклонную плоскость обращенную къ Байкалу, а на ней едва ли будетъ возможно удержаться. Рѣшивъ же, что приморская область, какъ голова Сибири, не должна быть потеряна ни экономически, ни политически, нужно напречь всѣ усилія, приложить всѣ средства, такъ какъ эта незаселенная страна едва держится подъ напоромъ съ разныхъ сторонъ японцевъ, китайцевъ, бѣгущихъ съ родины корейцевъ и даже съ сѣверо-востока американцевъ.

Могутъ ли армія и администрація охраняя нѣсколько крупныхъ предпріятій сдѣлать край русскимъ.

Армія, администрація, желѣзныя дороги, крѣпости, крупныя предпріятія, торговыя фирмы, обслуживающія однѣ нужды администраціи и арміи, безъ живого дѣятельнаго населенія, лишь передаютъ русскія деньги въ чужія руки. Чужія руки присасываются отовсюду къ области, а сзади на нихъ напираютъ другія. Деньги утекаютъ въ Японію, Китай, частью остаются

здѣсь же, но уже въ мелкихъ китайскихъ и японскихъ предпріятіяхъ. Конечно, въ разное время примѣняются противъ натиска защитныя мѣры, строятся препятствія въ видѣ таможенъ, ограничительныхъ правъ золотопромышленности, рыболовства и т. д., но всѣ эти препятствія разваливаются при первомъ натискѣ и, увеличивая силу напора, приносятъ еще большій вредъ. Развивается хищничество во всѣхъ видахъ: истребляется безвозвратно рыба, дичь, лѣсъ; размножается контрабанда, взяточничество, фиктивные арендаторы и фиктивные рабочіе; золото „поступаетъ въ Айгунскую лабораторію въ Китай" (Н. Першинъ, Е. Доенинъ); въ одномъ Благовѣщенскѣ, по сообщеніямъ самихъ китайцевъ, они покупаютъ до 150 пуд. золота въ годъ (Н. Львовъ); „изъ добытаго пуда золота 10 фунтовъ, а иногда и менѣе, записываются въ установленную книгу, а 30 фунтовъ продаютъ китайцамъ, фунты сдаются на почту въ адресъ Иркутской лабораторіи, а пуды продаются китайцамъ въ Айгунскую лабораторію". (Ельцовъ, Левашовъ и др.); сотни и сотни милліоновъ хищнически добываются американцами отъ китоловнаго, трескового и котиковаго промысла; въ торговыхъ операціяхъ, передъ закрытіемъ порто-франко, торговыя фирмы накупаютъ товаровъ лѣтъ на пять, подымаютъ цѣны на товары сообразно пошлинѣ, а когда всѣ запасы, заготовленные во время порто-франко, проданы, начинаются опять слезныя ходатайства о безпошлинномъ ввозѣ.

Бюджетъ приморской области и населеніе ея.

Существующее здѣсь населеніе цѣнностей не производитъ почти, но расходуетъ цѣнности, добытыя другими въ Россіи. Государственные доходы и расходы по Приморской области въ 1906 году таковы:

Обыкновенныхъ расходовъ. . . .	19.466.150 руб.
(изъ нихъ болѣе $13^1/_2$ милліоновъ по морскому министерству и путей сообщенія) . . .	
Чрезвычайныхъ расходовъ. . . .	44.595.010 „
Обыкновенныхъ доходовъ	10.561.347 „

Приростъ населенія и переселенцы.

При этихъ колоссальныхъ расходахъ населеніе всего края составляетъ только 377.129 человѣкъ, изъ которыхъ болѣе 124 тысячъ приходится на города. Русскихъ подданныхъ въ Приморской области всего 303.685 человѣкъ, но сюда принадлежитъ не мало корейцевъ. Христіанъ же, считая и иностранцевъ, въ области всего 265.610 чел. Данныя заимствованы изъ оффиціальнаго обзора Приморской области за 1906 г. Приростъ населенія за этотъ годъ сравнительно съ предыдущимъ годомъ равенъ 62.571 чел., но въ этомъ числѣ приростъ христіанъ, (т.-е. не китайцевъ, не японцевъ и не корейцевъ), считая и иностранцевъ, составляетъ лишь 26.109 человѣкъ, т.-е. менѣе половины всего прироста. За 1907 годъ въ Приморской области водворено переселенцевъ 7.976 домохозяевъ, вернулось же обратно 1.385 семействъ.

Оцѣнка приведенныхъ выше статистическихъ данныхъ и дѣйствительное движеніе на нашу окраину желтой расы.

Нужно замѣтить, что эти сравнительныя цифры точны лишь для русскаго населенія, пріѣзжающаго издалека и легко поддающагося учету; но онѣ весьма приблизительны для китайцевъ, корейцевъ и японцевъ, которые, переходя въ разныхъ мѣстахъ нашу границу, живутъ на пріискахъ, въ лѣсахъ, въ поселкахъ, на судахъ по рѣкамъ, въ рабочихъ кварталахъ городовъ и остаются неперечисленными, вѣроятно, въ огромномъ большинствѣ. Особенно эти слова относятся къ занимающимся охотой, рыболовствомъ, мелкой торговлей, золотопромышленностью и чернымъ трудомъ. Г. Янковскій пишетъ: „цѣлыя полчища корейцевъ шляются по хребтамъ для рубки разнаго лѣса, собиранія меда и просто живутъ въ лѣсахъ; осенью и лѣтомъ укрываются въ шалашахъ цѣлыя фаланги корейскихъ охотниковъ за звѣремъ. На Сучанѣ охотиться изъ-за цѣлаго легіона корейскихъ охотниковъ стало невозможно. Насколько велики эти „полчища“, можно видѣть изъ того, что въ одномъ Южно-Уссурійскомъ уѣздѣ насчитывается къ 1 января 1908 года даже по оффиціальной статистикѣ 90 тысячъ китайцевъ и корейцевъ.

Народонаселеніе Владивостока.

Весьма поучителенъ сравнительный ростъ народонаселенія по народностямъ во Владивостокѣ.

	войскъ.	русскихъ.	китайцевъ.	корейцевъ.	японцевъ.
1868 г.	200	280	36	—	—
1886 г.	3.000	4.700	4.400	400	450
1900 г.	11.000	9.700	12.800	1.900	2.200
1902 г.	13.000	11.500	15.000	2.300	2.400

Просматривая эти цифры не надо забывать, что въ графѣ русскихъ огромное число приходится на случайныхъ и вынужденныхъ жителей, не производящихъ цѣнностей, какъ чиновниковъ съ ихъ семьями, многочисленныхъ увеселителей разныхъ категорій и мн. др.

Рессурсы края и его положеніе.

Едва населенный край, занимающій 1.684.991 кв. верстъ (изъ которыхъ болѣе одной четвертой пространства имѣетъ вполнѣ благопріятный для жизни климатъ), чахнетъ какъ отъ малокровія, за недостаткомъ дѣльнаго населенія, недостаткомъ рыбаковъ, мелкихъ торговцевъ (вся мелкая торговля по деревнямъ Уссурійскаго края находится въ рукахъ китайцевъ), гончаровъ, столяровъ, плотниковъ, скотоводовъ, земледѣльцевъ и т. д. Такія мѣстности, какъ Сучанскій округъ, прорѣзываемый рѣками и морскими заливами, пересѣкаемый двумя желѣзными дорогами, съ его каменнымъ углемъ, мягкимъ климатомъ и т. д. („Сучанская ширококолейная вѣтвь и ея районъ“ 1908. Ламанскій), — представляютъ неисчерпаемыя средства для развитія и обладаютъ огромной емкостью для колонизаціи.

Наше переселеніе и нашъ переселенецъ.

Къ сожалѣнію, колонизаціонное дѣло въ настоящемъ его положеніи преслѣдуетъ болѣе количественные, а не качественные результаты (но и первые, какъ мы видѣли, слабо). Пере-

селенецъ ѣдетъ сюда, совершенно не зная ни края, ни условій жизни, ни того, какъ здѣсь ведется хозяйство. На новыхъ мѣстахъ, не найдя того, о чемъ онъ мечталъ, онъ бросаетъ землю, передавая ее китайцамъ и корейцамъ или нанимая батраковъ „живетъ помѣщикомъ", какъ презрительно о немъ говорятъ, а самъ отыскиваетъ выгодный и легкій трудъ въ городѣ или занимаясь извозомъ. Сравнительно большой заработокъ и много свободнаго времени (при привезенной изъ Россіи некультурности и отсутствіи и здѣсь какихъ-либо образовательныхъ школъ, курсовъ или развлеченій) тратится цѣликомъ на пьянство, и въ этомъ благодатномъ краѣ выростаетъ среди трудолюбивыхъ китайцевъ этотъ губительный порогъ. Огромной ошибкой при заселеніи края является исключительно малороссійскій характеръ переселенцевъ, ошибкой потому, что 1) малороссъ не знаетъ ремеслъ, не любитъ и даже презираетъ торговлю (Арсеньевъ указываетъ на необходимость для края кустарей и торговцевъ великороссовъ); 2) климатъ Уссурійскаго края, влажный, не соотвѣтствуетъ климату Малороссіи. Серьезныхъ заботъ о переселенцѣ, о его развитіи, объ ознакомленіи его съ краемъ, объ обученіи его ремесламъ и промысламъ, не принимается. Необходимы крестьянскія техническія школы, рыболовные курсы, наглядное обученіе ремесламъ и техническимъ знаніямъ странствующими спеціалистами; не должно быть никакихъ стѣсненій для образованія въ видѣ образовательнаго или имущественнаго ценза или предѣльнаго возраста для желающихъ обучаться какимъ бы то ни было техническимъ занятіямъ. Намъ же и нашимъ переселенцамъ въ ихъ естественномъ видѣ нечего и пробовать тягаться на Востокѣ съ японцами и американцами, которые затрачиваютъ на элементарное техническое образованіе огромныя суммы и при встрѣчѣ въ Приморской области съ нами являются побѣдителями безъ борьбы.

Въ защиту мужика.

Немало горькихъ истинъ было сказано и написано по адресу здѣшнихъ крестьянъ и переселенцевъ, но старожилъ и самъ образцовый хозяинъ, г. Янковскій, вотъ что говоритъ въ защиту своихъ земляковъ: „Человѣкъ не можетъ превзойти самого себя. Наши полтавцы, черниговцы и казаки отдали

здѣшнему краю самымъ добросовѣстнымъ образомъ всѣ свои пріобрѣтенныя дома познанія: одни—отмѣнныхъ звѣровщиковъ, скорняковъ и шубниковъ; другіе—курныя избы; третьи—болѣе или менѣе радивыя крестьянскія хозяйства—все по образцамъ, заимствованнымъ отъ отцовъ и дѣдовъ".

Экономическая оцѣнка японцевъ, американцевъ для края.

Они не заслуживаютъ упрека за то, что они не умѣютъ по невѣжеству собрать богатствъ тамъ, гдѣ японцы и американцы въ теченіе ста лѣтъ превращаютъ въ золото мѣха, рыбу, китовъ, лѣса, хищнически разоряя наши окраины, не заботясь о будущемъ чужого края, когда настоящее имъ даетъ сотни милліоновъ долларовъ (американцы въ Охотскомъ морѣ за 14 лѣтъ въ 60—70 годахъ прошлаго столѣтія на китоловномъ промыслѣ выручили 130 милліоновъ долларовъ). Лихорадочная дѣятельность у насъ японцевъ и американцевъ готовитъ намъ на завтра пустыню.

Экономическое значеніе для края корейцевъ.

Мало хорошаго можно сказать и о „симпатичныхъ корейцахъ". Вотъ какъ оцѣниваетъ ихъ экономическое значеніе г. Янковскій:

„Корейцы истребили лѣса и распахали на нихъ свои пашни. А теперь ужъ и многія пашни выпахались, и они кочуютъ все съ мѣста на мѣсто, и вновь вырубаютъ, и вновь выпахиваютъ, располагаясь по всѣмъ развѣтвленіямъ горныхъ рѣчекъ до самаго пограничнаго хребта и остановятся въ этой муравьиной работѣ только тогда, когда все обездолятъ, какъ обездолили свою родину; вырубятъ, выжгутъ лѣса, выпашутъ земли, обезрыбятъ рѣчки, передушатъ ловушками и повыстрѣляютъ систематически всякаго звѣря и фазановъ и очутятся голоднымъ населеніемъ на шеѣ администраціи или перекочуютъ на новую родину въ Маньчжурію, оставляя намъ послѣ себя безплодную пустыню. Съ каждымъ годомъ доступъ вѣтрамъ все усиливается, усиливаются грудныя и горловыя болѣзни, выдуваются пашни, усиливаются снѣжные заносы, заморозки. Хлѣба вымерзаютъ".

Почему манза такъ дорогъ сердцу русскаго строителя на Востокѣ.

При такомъ сопоставленіи русскій мужикъ вовсе не покажется такъ много хуже корейца или даже японца и китайца, но послѣдніе податливѣе на эксплоатацію и выгоднѣе для купныхъ предпринимателей. Съ манзами у насъ на Востокѣ не церемонились и били не только ихъ, но и приказчиковъ (пожалуй, не будетъ преувеличеніемъ сказать, что отношеніе къ китайцамъ русской арміи было наиболѣе гуманнымъ). Но въ предпочтеніи манзы русскому едва ли не главной причиной являлась полная невозможность контролировать китайскія росписки, которыя писались по заказу китайскими грамотѣями на огромныя суммы и являлисъ оправдательными документами, при полученіи авансовъ и представленіи отчетовъ. „Китайскія росписки“ стали синонимомъ подложныхъ недѣйствительныхъ росписокъ.

Русскіе рабочіе кустари на Востокѣ и русскіе рабочіе на Маньчжурской и Амурской желѣзной дорогѣ.

Русскій мужикъ въ Благовѣщенскѣ сталъ по собственному почину дѣлать вѣялки-молотилки, варить мыло на продажу, открывать кожевенные заводы, и его смѣшивать со всякимъ бродягой не приходится. Между тѣмъ такое смѣшеніе происходило, къ сожалѣнію, не только на словахъ, но и на дѣлѣ. Когда Управленіе Маньчжурской желѣзной дороги искало русскихъ рабочихъ при помощи агентовъ, получавшихъ премію по 5 рублей за человѣка, послѣдніе набирали ихъ въ Благовѣщенскѣ, Иркутскѣ среди бродягъ, грабителей, пьяницъ, дряхлыхъ стариковъ. Такіе рабочіе, стоившіе огромныхъ денегъ (расходы по агентурѣ, особые проводники-командиры рабочихъ партій, продовольствіе рабочихъ въ дорогѣ), конечно, оказались ни на что не годными и не могли конкуррировать даже съ китайцами. Когда же большая артель русскихъ рабочихъ предложила взять подрядъ по землянымъ работамъ на участкѣ Амурской желѣзной дороги, со скидкою 20% противъ смѣты при своихъ орудіяхъ, предложеніе артели было отклонено и подрядъ переданъ инженеру Бо-

чарову, переуступившему этотъ подрядъ, какъ сообщали газеты, за половину его цѣны. Инженеръ Вяземскій на Хабаровскомъ съѣздѣ указалъ, что рабочіе китайцы обходятся очень дорого сравнительно съ Европейской Россіей. Если разница такъ велика, почему же ее не отдать русскимъ рабочимъ, перевозка которыхъ по Сибирской дорогѣ едва ли обошлась дороже, чѣмъ перевозка китайцевъ на судахъ; устройство же бараковъ и выдача подъемныхъ одинаково нужны и для китайцевъ, какъ для русскихъ рабочихъ. Уссурійскую дорогу строили каторжные и желѣзнодорожные батальоны и построили ее прекрасно, хотя проведеніе этой дороги, первой въ край, по мѣстности совершенно незаселенной, представляло несравненно большія затрудненія. Между тѣмъ хотя правительство обусловило строить Амурскую дорогу руками русскихъ рабочихъ, постоянно приходятъ извѣстія о томъ, что на дорогѣ работаютъ китайцы, что они разбѣгаются въ тайгу и по рѣчкамъ въ поискахъ за золотомъ, что партіи рабочихъ пребываютъ изъ Китая и что много русскихъ сидитъ безъ работы. Русскимъ рабочимъ отказываютъ, якобы, какъ негоднымъ отбросамъ.

Въ защиту русскаго рабочаго.

Но можно ли удивляться, что моральный уровень рабочихъ на Востокѣ ниже чѣмъ въ Россіи? Я думаю, что нравственный уровень купцовъ, чиновниковъ, инженеровъ настолько же ниже. Пьянство, небрежное отношеніе къ обязанностямъ, лѣность, неуваженіе къ чужой и казенной собственности, жажда низменныхъ удовольствій присущи одинаково обѣимъ сторонамъ и отчасти лишь оправдываются тяжелыми условіями жизни на далекой окраинѣ. Поэтому требовать особыхъ добродѣтелей отъ мужиковъ и рабочихъ на окраинѣ нельзя. Если же дѣлать замѣну, то можетъ быть, лучше взять иностранныхъ инженеровъ, которые, можетъ быть, сумѣютъ укротить и приручить самыхъ дикихъ изъ нашихъ рабочихъ, какъ это мы видимъ на многихъ иностранныхъ предпріятіяхъ въ Россіи, гдѣ иностранцы русскими рабочими не нахвалятся (какъ примѣръ приведу отношеніе къ киргизскимъ рабочимъ англичанъ на мѣдныхъ заводахъ въ Западной Сибири). При такой замѣнѣ

часть русскихъ рабочихъ осядетъ на новыхъ мѣстахъ, китайцы не нахлынутъ въ нашу окраину и будетъ меньше фабриковаться дутыхъ китайскихъ росписокъ.

Живыя массы для колоніи.

Значеніе живыхъ массъ, закрѣпляющихъ колонію, было использовано нами когда-то въ Малороссіи; оно оцѣнивается сейчасъ въ англійскихъ и японскихъ колоніяхъ, но мы съ живыми массами считаемся мало. Оживленное переселеніе въ Сибирь за послѣдніе годы скорѣе преслѣдуетъ цѣли успокоительныя и разрѣшающія аграрный вопросъ, нежели интересы самой колоніи, а впередъ выдвигаются грандіозныя предпріятія во что бы то ни стало, хотя бы даже при иностранномъ заселеніи и такихъ же рабочихъ.

Строить крѣпости, желѣзныя дороги, порты китайскими руками—это значитъ грабить самихъ себя и помогать чужеяднымъ устраиваться, проникать всюду, во всѣ уголки, набираться силы и, наконецъ, заполнить все занятое пространство. Всякій израсходованный милліонъ останется не у насъ, и еще больше нарушитъ равновѣсіе силъ. Только переселеніе подходящихъ элементовъ, широкій кредитъ для мелкихъ предпріятій въ золотопромышленности, рыбномъ, торговомъ дѣлѣ, устройство крестьянскихъ техническихъ школъ безъ ограниченія возраста и ценза, и все это въ такихъ размѣрахъ, чтобы эти искусственно привлеченные элементы могли оказать сопротивленіе, равное натиску извнѣ, — только это можетъ спаять край съ Россіей. Только такимъ образомъ истраченные милліоны не обратятся завтра же противъ насъ самихъ.

Формоза, Сахалинъ, Аляска, Чукотскій полуостровъ.

Просматрите за нѣсколько лѣтъ отчеты англійскихъ консуловъ о Формозѣ, этомъ большомъ японскомъ сахарномъ заводѣ, чтобы понять, какая работа, какая энергія нужна и возможна въ странѣ, которую Японія рѣшила фактически присоединить несмотря на ея большую близость къ Китаю. А дѣятельность японцевъ на Сахалинѣ, гдѣ уже проведено столько желѣзныхъ дорогъ и гдѣ живутъ десятки тысячъ японцевъ;

у насъ же за то же время населеніе Сахалина и Камчатки понизилось. Японія одновременно и укрѣпляетъ Курильскіе острова, и устраиваетъ здѣсь рыбные заводы, и раздаетъ милліоны въ видѣ мелкаго кредита для развитія рыбопромышленности.

Что сдѣлано американцами на Аляскѣ, которая много бѣднѣе нашихъ береговъ, не имѣетъ каменнаго угля и отличается даже сравнительно съ Камчаткой суровымъ климатомъ. Номъ сталъ огромнымъ культурнымъ центромъ съ безпроволочнымъ телеграфомъ, высшей школой, театрами, банками и т. д. Вотъ обороты Аляски съ 30 іюня 1902 г. по 30 іюня 1903 года.

Общій торговый оборотъ Аляски	83.768.646	р.
Цѣнность произведеній Аляски, не поглощаемыхъ ею самою	33.062.862	„
Предметы вывоза:		
Консервы лососины	16.821.862	„
Консервы другихъ рыбъ	1.540.000	„
Золота и серебра вывезено	9.409.156	„
Мѣди	201.198	„
Пушнины	847.212	„
Желѣза и стали	201.562	„
Органическаго масла	58.662	„
Китоваго уса	231.988	„
Деревянныхъ издѣлій	71.480	„
Шерстяныхъ издѣлій	45.150	„
Проч. мелкихъ издѣлій	245.618	„
Искусственныхъ удобреній	33.676	„
Привозится въ Аляску товаровъ изъ Америки .	18.533.008	„

За послѣдніе годы американцы устроили колонію даже у насъ на Чукотскомъ полуостровѣ. По сообщенію капитана Стона, здѣсь живутъ въ отличныхъ домахъ съ ваннами и другими удобствами до 200 американцевъ, мужчинъ и женщинъ, сообщаясь съ Америкою зимой по льду, лѣтомъ на пароходахъ, они торгуютъ съ чукчами, обучая ихъ по-американски, изслѣдуютъ мѣстныя богатства (золото, графитъ, желѣзо) и считаютъ себя вполнѣ хозяевами края (Кап. Стонъ). Въ то же самое время русскій начальникъ Чукотскаго края (Андырскаго уѣзда)

проживалъ съ казаками и ихъ семьями въ общей перегороженной и промерзающей землянкѣ, пользуясь чадящей керосиновой лампой съ разбитымъ стекломъ (Маргаритовъ).

Возможна ли международная русская колонія на востокѣ и будетъ ли она для насъ прибыльна.

Какіе же еще нужны примѣры, чтобы и не очевидцу стало ясно, что Приморская область, тѣснимая со всѣхъ сторонъ китайцами, корейцами, японцами, американцами, не выдержитъ натиска.

Мы не такъ богаты, культурны, сильны своимъ престижемъ, чтобы подобно англичанамъ строить международную колонію и сосредоточить въ своихъ рукахъ ея торговлю и промышленность, извлекая изо всего выгоды для себя. Въ такой нашей колоніи наши будутъ только администрація, армія (и то до поры до времени), и будутъ поглощать милліоны, добываемые путемъ займовъ; желѣзныя дороги будутъ получать субсидіи, какъ и флотъ; но частныя предпріятія, какъ и сейчасъ, будутъ не въ нашихъ рукахъ; не наши будутъ рабочіе, не наши будутъ и доходы.

Смотрѣть такъ, это не значитъ смотрѣть слишкомъ мрачно на вещи, это значитъ быть логичнымъ. Римляне добровольно оставили Англію, когда увидѣли, что занимать ее невыгодно. Мы, къ сожалѣнію, не можемъ уйти изъ Приморской области, этой головы всей Сибири; слѣдовательно, мы должны разъ навсегда рѣшить, что дѣлать и какъ дѣлать, чтобы расходуемые нами милліоны вернулись къ намъ же, а не уходили безвозвратно къ сосѣдямъ, увеличивая ихъ средства борьбы и увеличивая пропасть между Россіей и пока нашей Приморской областью.

Отдѣльный оттискъ изъ „Извѣстій Императорскаго Русскаго Географическаго Общества", томъ XLV, вып. VIII. 1909 г.

Типографія М. М. Стасюлевича, Спб., Вас. Остр., 5 лин., 28.

